Орленев Павел

6.3.26.

Век, Москва. — 1926 — 6 марта

ТЕАТР и КИНО

Сорок лет на театральных подмостках

В понедельник, 8-го марта, в Большом театре—торжественный спектакль: «Преступление и наказание», с Орленевым в роли Родиона Раскольникова. Этот спектакль—день праздника Орленева, это его юбилей за сорок лет самоотверженной скитальческой жизни, отданной сцене.

Какая богатая и пестрая, очень сложная и очень глубокая артистическая жизнь!

Вот несколько штрихов орленевской биографии; несколько эпизодов, раскрывающих всю кипучую страстность этой натуры, всегда творчески взволнованной, всегда упорно ищущей, всегда в прекрасных порываниях к высшему и к лучшему в искусстве.

Первый дебют на сцене—в пору раннего детства: гимназистику Орлову (это настоящая фамилия Орленева), тайно от родителей, дали маленькую выходную рольку в пьесе «Русская свадьба». А во всей роли одна только фраза: «Позволь тебя обуть на радость и на счастье»: это он изображает мальчика, одевающего по известному обряду, башмачек невесте.

Конечно, этот «дебют» совсем вскружил голову Паше Орлову. В ученических тетрадях, вместо латинских слов, стали появляться переписанные монологи и диалоги из Шиллера.

И как можно усидеть на гимназической скамье, когда кругом только и говорят о новой театральной школе, открываемой самим А. Н. Островским, знаменитым драматургом? Совершенно ясно, что «Орлов, Павел», вместо того, чтобы отвечать по геометрии, идет держать экзамен в эту самую театральную школу.

А потом подмостки «Дома Щепкина» и участие в качестве экстерна в труппе Малого театра. Островский смотрел его на дебютном спектакле и громко сказал: «Этого надо взять».

Проходит несколько лет. Орленев служит в тогдашнем Петербурге, играет водевили и совершенно неожиданно получает роль царя Федора в трагедии Ал. Толстого. Этот спектакль, феерический по тому успеху, который имел вчерашний водевильный простак, решает судьбу Орленева.

Уже не мальчишка-сапожник в наивной шутке—«С места в карьер», а Дмитрий Карамазов, Родион Раскольников, Освальд Альвинг, а за ними Нахман, в чириковских «Евреях», Хлестаков, в гоголевском «Ревизоре», Бранд Ибсена, Лоренцаччо Мюссе, Павел 1-й Мережковского. Роли огромной напряженности. Образы глубокой и сложной психологии. Создания того большого, искреннего до последних пределов и сильного до высочайших под'емов темперамента дарования, которое ставит Орленева в первый ряд актеров, создававших славу русского театра.

Этот «орленевский» репертуар хорошо известен по всему Союзу. Вечный скиталец, Орленев из'ездил нашу страну от края и до края. Но ее просторов было мало, для его жадной к впечатлениям артистической натуры. Москва сменяется Прагой, Прага—Варшавой, Варшава—Берлином, а там,—океан. И за океаном—Америка. Орленев становится «Колумбом русского театра». Он рискнул повезти в Нью-Йорк русскую труппу и поразил американцев, наивно полагавших, что русский театр что-то «экзотическое», скорее нечто азиатское, чем европейское. А Орленев, сыграв «Евреев»—это было в 1905 году, в разгар первой русской революции, утвердил славу русского театра, так он открыл путь в Америку и Коммиссаржевской, и Шаляпину, и Художественникам.

За океан он ездил дважды: в 1905 и в 1911 году. А сколько раз он ездил по России,—это не поддается никакому учету. Но из этих поездок следует обязательно выделить те летние сезоны, которые Орленев проводил в деревне, точнее сказать, **в деревнях**—Московской губернии, ставя спектакли исключительно для крестьян.

На своем маленьком хуторке он построил сцену и, собрав небольшую труппу, давал представления для окрестного населения, являясь страстным и убежденным пролагателем путей народного крестьянского театра. Так, в глухое, царское время—становится Орленев,—единственным пионером театра для деревни.

Вот главнейшие вехи на этом сорокалетнем пути. Мы видим какой это значительный путь,—совсем к тому-ж не похожий на актерскую карьеру, которую проделывали десятки заслуженных актеров. И поэтому становится совершенно понятным то единодушие, с каким высказывались в недавней анкете общественные и театральные деятели Москвы на вопрос: «Кому быть народным артистом республики?»—отвечавшие:

— **Павлу Николаевичу Орленеву!**

ЮРГИС.

221